

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.141

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРАКА И СЕМЬИ: ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Ю. И. СЕМЕНОВА

© **Илтакова Наталья Владимировна**

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: ulynpa@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретических положений работы Ю. И. Семенова «Происхождение брака и семьи» в аспекте историографического обзора исследований по генезису этого важнейшего социального института. Предпринята попытка определения значения и места работы российского ученого в современных исследованиях по генезису социальных институтов, права и государства. Дается оценка актуальности его выводов о предпосылках возникновения первых форм социального регулирования (охотничьи половые табу, экзогамия), дуально-родового брака, парного брака. Особое внимание уделено взглядам ученого на выявление сущности первых брачно-семейных норм и их важное значение для социогенеза.

Ключевые слова: историография; право; обычное право; антропология права; происхождение семьи; происхождение брака; табу; экзогамия; эндогамия; дуально-родовой брак; групповой брак.

Для цитирования

Илтакова Н. В. Происхождение брака и семьи: значение исследований Ю. И. Семенова // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 3. С. 5–15.

Проблема происхождения семьи и брака продолжает оставаться актуальной для общественности в целом и для юриспруденции в частности. Как известно, среди мыслителей античности и средневековой Европы господствовала мысль о патриархальном, моногамном браке как о единственном существовавшем, почерпнутая из трудов Аристотеля и Библии.

Новый взгляд на историю и эволюцию семьи родился в жесточайшей полемике новоявленного ученого сообщества с церковными богословами

и христианскими иерархами в эпоху величайших географических открытий, и его утверждение в общественных взглядах относится к концу XIX в. В своих научных трудах И. Я. Бахофен, Дж. Мак-Леннан, Л. Г. Морган, Ф. Энгельс на основе описаний в первобытном обществе отличных от современных систем родства попытались создать научную теорию возникновения первых социальных регуляторов в ранней родовой общине, эволюцию брачно-семейных отношений. В результате исчезли представления о моногамном браке как о единственной форме брака, существовавшей в истории человечества.

По прошествии более чем 150 лет с начала научного постижения вопросов происхождения брака и семьи проблема генезиса важнейшего социального феномена продолжает волновать как ученое сообщество, так и общество в самом широком смысле этого слова. Так является ли брак изначально моногамным?

Иоганн Якоб Бахофен, анализируя мифы народов Италии, Древней Греции, Древнего Египта, находит доказательства существования иного общественного порядка и формулирует идею о матриархате как первой форме права.

Джон Фергюсон Мак-Леннан обратил внимание, что обычай захвата женщин из чужого племени был распространен в Спарте, среди индейцев Южной Америки, в Афганистане, Москве, Литве, Ливонии, Новой Зеландии, а также среди калмыков, киргизов, ногайцев, черкесов, юраков, самоедов, населения австралийских племен, индийских кланов, арабских племен [17, р. 3–4].

Мак-Леннан пришел к выводу, что решение вопроса происхождения экзогамии раскроет для нас природу возникновения правового общества. Особое место в решении данного вопроса он связывает с раскрытием тайны возникновения обычая захвата женщин из чужого племени. Он пришел к выводу, что причиной возникновения экзогамии явилась нехватка женщин. В древности были распространены убийства младенцев женского пола, мальчиков оставляли для борьбы с врагами за пищу, нехватка женщин привела к обычаю захвата женщин из другого племени [17, р. 76].

«История собственности — это история развития права собственности внутри групп, которые вначале были только владельцы, и всех других личных прав — даже в том числе право на потомство; можно сказать, что их история — это история постепенного утверждения претензий отдельных лиц, против традиционных прав групп» [17, р. 89].

Дж. Ф. Мак-Леннан придерживался первоначальности материнского родства и предполагал, что такая группа была экзогамной и разнородной, в дальнейшем система родства по матери сменяется системой родства по отцу. Родство по отцу привело к созданию однородных, эндогамных

групп [17, р. 81]. В итоге ему не удалось раскрыть причину существования экзогамии.

Льюис Генри Морган совершил важное научное открытие для понимания первобытного общества, определил первоначальную доклассовую форму общественной организации, род. Он ввел в научный оборот классификацию существовавших основных форм семьи и системы родства и предпринял попытку воссоздать схему общего культурного развития человечества, схему развития средств продовольствия, развития общественной организации.

На основе изучения систем родства он открыл общий эволюционный путь развития человеческого общества и доказал очень важное положение о том, что кардинальные изменения в общественном развитии, находят свое отражение в трансформации семьи и брака.

Ф. Энгельс в книге «Происхождении семьи, частной собственности и государства» поддерживал выводы Л. Г. Моргана. Так, он писал, что сначала возник материнский род, имущество рода оставалось внутри рода. Таким образом, имущество мужчины переходило не к собственным родным детям, а к родным братьям и сестрам мужчины, т. к. его дети принадлежали к роду матери.

Со временем, когда точно — неизвестно, материнское право, или происхождение рода по матери, сменилось происхождением рода по отцу, вся власть в семье стала принадлежать отцу [16].

Вместе с тем научные выводы Л. Моргана и классиков марксизма постоянно оспаривались западными либеральными идеологами. На этом фоне исследования советских ученых, как известно, были направлены на обеспечение незыблемости постулатов марксизма в этом вопросе.

Ветерман, Фиске, Виллестайн Гудселл считали, что только брак мужчины и женщины с сильным родительским инстинктом оказал влияние на жизнь племени, его существования, способствовал развитию права и законов [1, с. 156].

Ганс Ф. К. Гюнтер в своей книге «Родоведение», отстаивая точку зрения о первоначальной форме человеческого брака — моногамии, приводит объяснение Б. Малиновского, что формы брака и семьи нельзя объяснить только с точки зрения экономики, что экономика для семьи — это всего лишь средство достижения цели, а цель — воспитание потомства. Брак был средством защиты беспомощных детей [1, с. 129].

В отличие от западных ученых с их многочисленными исследованиями по вопросам происхождения брака и семьи, советская школа под идеологическим давлением не исследовала данный вопрос в стремлении сохранить методологические постулаты марксизма.

Известный советский и российский ученый, доктор исторических наук, доктор философских наук Ю. И. Семенов, один из советских антропологов права, посвятил свое творчество изучению вопросов генезиса важнейших социальных институтов. Его работа «Происхождение брака и семьи», изданная в 1974 г., является первым монографическим исследованием вопросов генезиса брака и семьи в отечественной школе этнологии и антропологии. Труд основан на богатейшем и малоизвестном материале по истории семейно-брачных отношений и современных антропологических исследованиях.

В этой книге Семенов обратился не только к фактически табуированной теме, но и к методу междисциплинарного подхода в изучении брака и семьи. Так, антрополог рассматривает проблемы антропо- и социогенеза, опираясь на исследования человекообразных обезьян зарубежных ученых-антропологов, проведенных в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Он справедливо замечает, что формы объединения у человекообразных обезьян различны, что в действительности их основная группа состоит из матери и детей и входит в более сложное объединение [10, с. 85], форма которого в значительной степени зависит от условий окружающей среды [10, с. 87].

В современной социальной антропологии широко распространен эволюционный метод, в котором придается большое значение изучению поведения животных. Семенов применил зарубежный опыт наблюдения за «социальным» поведением обезьян: «Хотя у обезьян нет объединений, которые бы возникли на базе полового инстинкта и имели бы основой половые отношения, зато сама структура объединений в определенной степени воздействует на отношения между полами. Отношения полов в объединениях обезьян во многом зависят от степени развития в нем системы доминирования» [10, с. 92]. Он делает вывод, что первобытное человеческое стадо превратилось в социальный организм в результате борьбы системы доминирования и ограничения, а затем ликвидации и замены системы доминирования социальными, производственными связями [10, с. 108].

Ю. И. Семенов полагает, что конфликты между членами коллектива препятствовали развитию производственной деятельности (коллективной охоты). Отсюда, по мнению ученого, появились зачатки социального регулирования: охотничьи половые табу, которые в эпоху формирующегося человека ограничили половые отношения между членами одного производственного коллектива при подготовке и в период охоты.

Со временем, как считает автор, периоды запрета на половые отношения увеличивались и привели к возрастанию единства и сплоченности первобытного стада.

Это послужило пространственному и бытовому обособлению полов. Таким образом, первобытное стадо начало состоять из двух более или менее обособленных групп, одна из которых включала всех взрослых мужчин, а вторая — женщин и детей [10, с. 120].

Происходившие в ту эпоху процессы привели, по мнению Ю. И. Семенова, как к положительным, так и отрицательным результатам. В числе последних отмечаются факторы изоляции и инбридинга (скрещивание между родственными особями), повлекшие за собой в пору существования поздних неандертальцев застой в области развития производства и морфологической организации [5, с. 161].

Между тем, пишет ученый, «чем больше подавлялся половой инстинкт, тем больше он стремился прорваться наружу» [10, с. 135]. Этнографы наблюдали обряды, которые в определенный период истории человечества получили распространение, автор их именуется как оргиастические нападения. Б. Малиновский описал обычай, существовавший у меланезийцев островов Тробриан. Женщины коллектива во время совместной прополки огорода могли напасть и подвергнуть насилию мужчину из другого коллектива. Ю. И. Семенов считает, что таким образом развивались отношения мужчин и женщин, принадлежавшим к разным первобытным стадам [10, с. 142]. Сюда автор причисляет и легенды об амазонках.

Ю. И. Семенов подчеркивает, что сущностью антропогенеза является социогенез, поэтому ключ к эволюции физической организации людей необходимо искать в процессе становления общественных отношений.

Формирование дуально-стадной организации, по мнению Ю. И. Семенова, привело к внутривидовой гибридизации, следствием которой явился гетерозис — резкое возрастание крепости, мощности, жизнеспособности, а также обогащение наследственной основы, резкое увеличение масштаба изменчивости, необычайное возрастание эволюционной пластичности организма [10, с. 145].

Необходимо учесть, что дуальная организация, несмотря на самостоятельность и автономность существования родовых общин, составляющих ее, имеет общий язык. Поскольку две общины объединены обменом невестами, следовательно, обмениваются социальным опытом и языком друг с другом через институт обмена невестами [12].

Несмотря на то, что дуально-родовая организация в первоначальном виде не сохранилась, этнографы наблюдали дуальные системы родства (у дуально-фратриальных организаций), у аборигенов Австралии, а также у некоторых народов Меланезии, Индии, Африки и Южной Америки [10, с. 164].

Особое внимание автор уделяет вопросу институту экзогамии. Экзогамия (с греч. экзо — «вне», гамос — «брак») в буквальном переводе «брак во вне». Это предписание вступать в брак только вне рода.

В отличие от других, Ю. И. Семенов подчеркивает, что экзогамия — это норма, регулирующая не только брачные, но и все половые отношения, а также требование вступать в брак только с членами определенной группы — рода или фратрии. Другой его стороной является абсолютный запрет всех половых отношений, как брачных, так и небрачных (т. е. добрачных и внебрачных), между членами одной группы — рода или фратрии [10, с. 57].

Поскольку термин «экзогамия» отражает две стороны явления, такие как регулирование брака и запрет половых отношений, то главной стороной этого явления является агамия (от греческого а — «не», «без» и гамос — «брак», «половая связь»).

Автор исключает гипотезы, определяющие причину возникновения экзогамии со стремлением предотвратить вред, проистекающий из связей между близкими родственниками, по данным этнографической науки, экзогамия, исключая возможность половых отношений между мужчиной и женщиной одного рода, тем не менее дает разрешение на кросскузенные браки, браки между детьми брата и детьми сестры.

Ю. И. Семенов высказывает свое предположение о причине появления экзогамии, это было в ранний период истории человечества, когда половые отношения между членами одного коллектива угрожали самому его существованию [10, с. 61]. Мы о нем упоминали ранее, когда в стаде предлюдей шел процесс ограничения доминирования, подавления так называемого зоологического индивидуализма, и со временем формирование дуально-родовой организации с институтом экзогамии ликвидировало вредные последствия инбридинга [10, с. 148].

Л. Г. Моргану принадлежит открытие типов родства в доклассовом обществе. Используемые в современной системе термины родства не совпадали с понятиями родства у ирокезов. Ирокез называл своим отцом не только собственного отца, но и всех братьев отца, причем не только родных, но и сродных (двоюродных, троюродных и т. д.) [10, с. 24].

Понятие о родстве в современных представлениях неразрывно связано с понятием о происхождении. Родственниками являются люди, связанные происхождением [10, с. 16]. Существуют две формы такой связи: первая — это связь между людьми, из которых один произошел от другого, вторая — связь между людьми, которые произошли от одного и того же предка. В первом случае люди связаны просто происхождением, во втором — общностью происхождения [10, с. 17].

Отдельно автор уточняет вопрос о терминах родства. Например, термин «отец» обозначает его отношение ко мне, а по отношению к другим людям он предстает в другом качестве — «дядя», «сын», «брат» [10, с. 19]. Отсюда следует, что термины родства обозначают линии родства, связывающие человека с другими людьми [10, с. 20].

Рассуждая о классификационной системе родства в доклассовом обществе, Семенов приходит к выводу, что она отражала социально-родственные связи, а не биолого-генетические, и вытекает из интересов общества, а те, в свою очередь, связаны с социально-экономическими отношениями [10, с. 39]. Термины классификационного родства, в отличие от существующих, отражают связь человека, находящегося в определенном отношении к группе в целом.

Первой формой брачных отношений был групповой, дуально-родовой брак [10, с. 153]. По мнению ученого, он представлял собой брак между группами, а не индивидами, каждый род состоял из брачных классов мужчин и женщин. Все мужчины одного рода А в целом, а не индивидуально, являлись классом «мужей» для женщин рода Б, а все женщины рода А являлись классом «жен» для мужчин рода Б.

Особенностью группового брака являлось раздельное проживание мужчин и женщин, принадлежавших к разным родовым коллективам. Дислокальность брака исключает совместное проживание, каждый член рода продолжал жить в своем коллективе. Эта концепция дислокального брака остается спорной.

Пережитком группового брака является зафиксированный этнографами у отдельных народов кросс-кузенный брак — между детьми братьев и сестер. Мужчина женился на дочери брата матери и сестры отца, женщина выходила замуж за сына брата матери и сестры отца [10, с. 167].

Ю. И. Семенов придерживается точки зрения о первоначальности материнского рода, в связи с тем, что ребенок с рождения входил в состав материнского коллектива, а не потому, что принадлежность человека определялась по матери [10, с. 159].

Дуальная организация у многих народов со временем превратилась в дуально-фратриальную, что привело к значительному расширению круга возможных брачных партнеров, у другой части народов расширение круга возможных брачных партнеров пошло по пути превращения брака между родами из двустороннего (билатерального) в односторонний (унилатеральный). Автор поясняет этот процесс: «Ранее мужская группа первого рода была связана брачным союзом с женской группой второго рода, а мужская группа второго рода симметрично связана с женской группы первого. Впоследствии группа мужчин второго рода не имела прав на женщин первого рода [10, с. 172].

Процесс возникновения парного брака начался с изменений в социально-экономических отношениях. Его появление было обусловлено дальнейшим развитием производительных сил и появлением избыточного продукта.

В ранней родовой общине все средства производства и предметы потребления находились в общей собственности, такое общество было «коммунистическим», или «коммуналистическим». Общественный продукт в родовой общине распределялся по потребностям с правом пользования ввиду небольшого количества жизнеобеспечивающего продукта. С появлением небольшого, но регулярного избыточного продукта возникла возможность использования членами общества продукта и для иных целей, кроме непосредственного потребления [11, с. 174].

Потом на смену разборным отношениям пришли отношения распределения (дележные), это значит, что индивид мог не только употребить выделенную им долю общественного продукта, но и распоряжаться ею [10, с. 198].

Вместе с дележно-коммунистическими отношениями возникли иждивенческие, и внутри общества выделились иждивенческо-потребительские ячейки. Одной из них была родья — группа, состоявшая из братьев, сестер, детей сестер, другой — семья [11, с. 174].

Появление иждивенческих ячеек Ю. И. Семенов связывает с общественной необходимостью привлечь к содержанию детей также мужчин. Процесс образования индивидуальной семьи (моногамной семьи) был длительным и сложным [11, с. 213]. Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, Ю. И. Семенов в поиске первоначальной формы брака приходит к заключению о существовании специфического группового брака, формирующего дуальную родовую общину, в которой женщины с детьми находятся в специфических экономических отношениях с группой мужчин. Во-вторых, в дальнейшем развитие экономических отношений приводит к формированию моногамного парного брака.

А. Н. Максимов выступал с критикой истории семьи Л. Г. Моргана. Для нас остается спорной проблема существования группового брака [4, с. 10].

И не менее важным остается вопрос, заданный еще Мак-Леннаном, невозможность объяснить с точки зрения группового брака широкое значение, придаваемое классифицирующими системами родства термину «мать» [4, с. 15].

С указанными положениями Ю. И. Семенова не согласна А. Т. Тумурова, которая в своей монографии «Генезис обычного права бурят» подчеркивает, что «единственным исключаящим конкуренцию механизмом

является парный брак, когда брачные партнеры определены и стабильны» [12], а не групповой брак. По ее мнению, «исходя из последних научных исследований первоначальной формы брака, единственной характерной для родовой общины формой брака следует признать именно брак-анда, или брак-обмен, который заключался в индивидуальном порядке [12].

Обосновывая такую точку зрения, автор указывает, что на ранних этапах социального развития община должна была быть весьма избирательна в решении вопросов брака, так называемые браки-анда, или обмен невестами, возникли из необходимости брать невесту, «совместимую» с внутренним укладом жизни общины, т. е. способную усвоить правила общезжития и понимающую язык, на котором община говорит [12].

В работе также в противовес выводам Ю. И. Семенова приводятся такие аргументы, что формирование человека как социального существа предполагает наличие безусловного совместного проживания и мужчин, и женщин как необходимого фактора формирования различных социальных половозрастных ролей. В отсутствие постоянно наблюдаемых ребенком половозрастных различий в последующем акте инициации привить мужские качества подростку, воспитанному исключительно в женском коллективе, не представляется, по мнению ученого, возможным.

Таким образом, значение работы Ю. И. Семенова «Происхождение брака и семьи» выражается в следующих положениях и научно обоснованных выводах.

Книга Ю. И. Семенова является единственной работой, в которой были использованы материалы отечественных и зарубежных ученых по палеоантропологии, археологии, фольклористике, экономической этнологии.

Крупным достижением ученого является теория первобытной экономики. Ю. И. Семенов доказал, как экономические материальные, волевые связи, волевые имущественные определяли волю людей, наглядно показал, что с трансформацией экономических отношений изменяются правила и нормы поведения, взгляды людей, брачно-семейные отношения.

Особенно ценно обращение автора к зарубежным исследованиям по данной проблематике, а также научная теория антропогенеза и социогенеза. Таким образом, исследование Ю. И. Семеновым семейно-брачных отношений остается самым фундаментальным в отечественной науке и, несомненно, полезным для антропологии права.

Литература

1. Гюнтер Г. Ф. К. Родоведение. М.: Белые альвы, 2011. С. 129–156.
2. История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М., 1986. 576 с.

3. Ковлер А. И. Антропология права: учебник для вузов. М.: Норма, 2002. 480 с.
4. Максимов А. Н. Этнографические труды. Избранное. М.: Юрайт, 2019. 332 с.
5. Марков Г. Е. Рецензии Ю. И. Семенов. Происхождение брака и семьи // Вопросы истории. 1976. № 6. С. 159–162.
6. Морган Л. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1933. 373 с.
7. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. Изд. 2-е. М., 2002. 790 с.
8. Семенов Ю. И. Об изначальной форме первобытных социально-экономических отношений // СЭ. 1977. № 2. С. 15–28.
9. Семенов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития (Ч. 1.) // ЭО. 1993. № 1. С. 52–67.
10. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: КРАСАНД, 2010. 308 с.
11. Тер-Акопян Н. Б. Ю. И. Семенов Экономическая этнология. Первобытное и ранее предклассовое общество. Ч. 1–3. М., 1993 [Рецензии] // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С. 173–180.
12. Тумурова А. Т. К вопросу о происхождении калымного брака (по материалам обычного права бурят) [Электронный ресурс] // История государства и права. 2009. № 14. URL: <http://center-bereg.ru/d896.html> (дата обращения: 10.06.2019).
13. Тумурова А. Т. Морфология первобытного общества // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 14. С. 299–304.
14. Фрейд З. Тотем и табу. СПб., 2005. 255 с.
15. Шепталин А. А. Истоки и становление института соционормативного регулирования в первобытном обществе // Экономика и право. 2013. Вып. 4. С. 197–206.
16. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1975. 240 с.
17. McLennan J. F. Primitive marriage. London: Macmillan and Co. New York, 1886. 428 p.

Н. В. Илтакова. Происхождение брака и семьи: значение исследований
Ю. И. Семенова

ORIGIN OF MARRIAGE AND FAMILY: SIGNIFICANCE
OF RESEARCH YU. I. SEMENOVA

Natalya V. Itakova

Candidate of Historical sciences, Senior Lecturer

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia

E-mail: ulynpa@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the theoretical provisions of the work of Yu.I. Semenova «The Origin of Marriage and Family» in the aspect of the historiographic review of studies on the genesis of this most important social institution. An attempt was made to determine the significance and place of work of a Russian scientist in modern studies on the genesis of social institutions, law and the state. An assessment is made of the relevance of his findings on the prerequisites for the emergence of the first forms of social regulation (hunting and sexual taboos, exogamy), dual clan marriage, and double marriage. Particular attention is paid to the scientist's views on identifying the essence of the first marriage and family norms and their importance for sociogenesis.

Keywords: historiography, law, customary law, anthropology of law, family origin, marriage origin, taboo, exogamy, endogamy, dual clan marriage, group marriage.